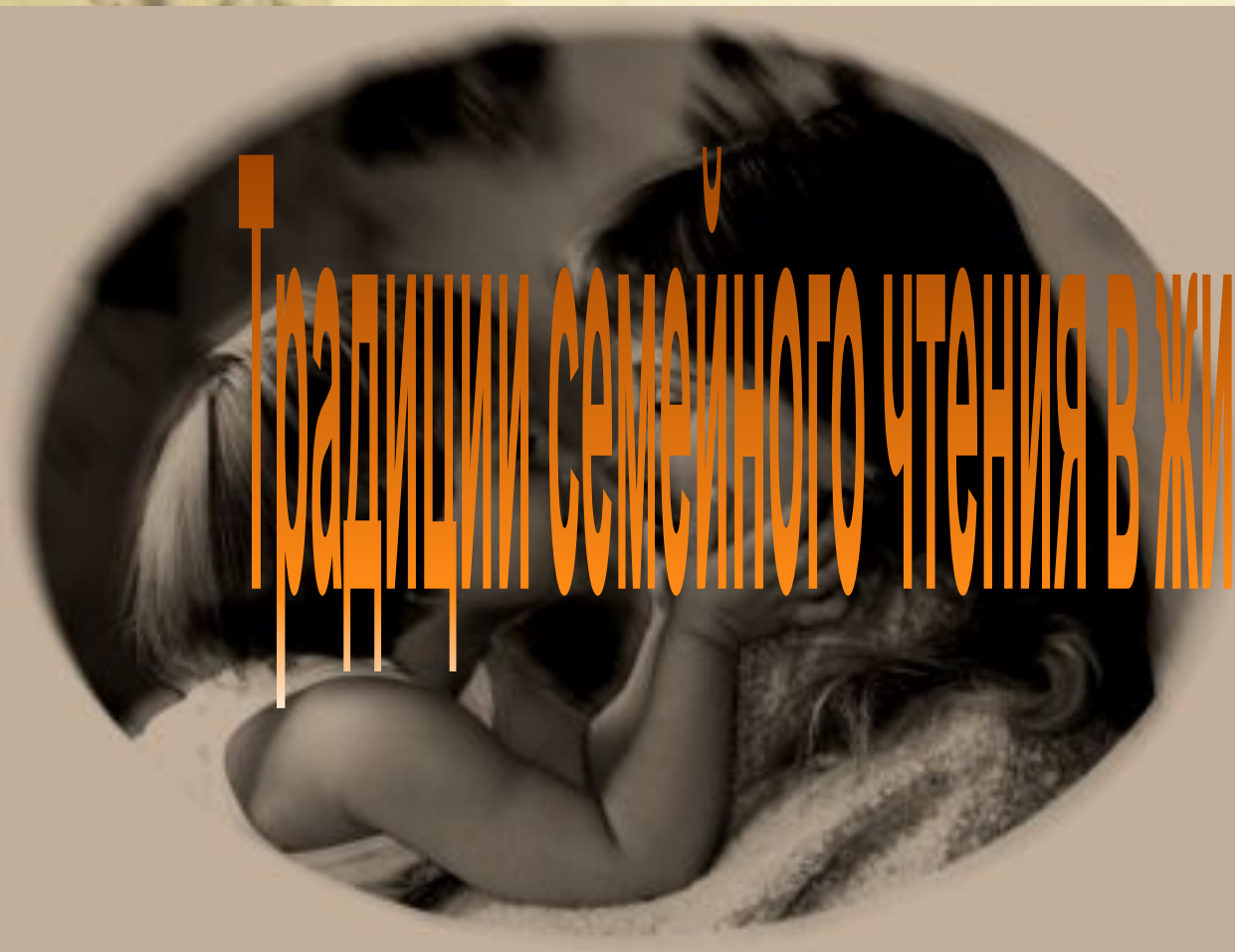

Традиции семейного чтения в жизни русских писателей

Работу выполнила:
Ученица 11-Б
класса,
Жученко Наталья.
Учитель: Н.Г.
Иорданишвили.

А кто впервые раскрыл волшебный мир песен, сказок, былин перед теми, чьи произведения нам в детстве читали наши мамы и бабушки?

Конечно, первые образы, которые всплывают в сознании, это – няня и бабушка Александра Сергеевича Пушкина.

Именно Арина Родионовна и Мария Алексеевна Ганнибал стали символом доброты и мудрости, олицетворяя в своем образе душу бабушек и нянь, сумевших передать своим воспитанникам всю любовь и нежность, развить их пытливый ум и воспитать у них любовь к своей земле и своему народу.

Арина Родионовна Яковлева и МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ГАННИБАЛ

Родилась Арина Родионовна в деревне Лампово Копорского уезда Петербургской губернии. Родители её были крепостными, имели семерых детей. Арина было её домашнее имя, а подлинное — Ирина или Ирinya.

В 1797 году, после рождения у четы Пушкиных дочери Ольги, Арина Родионовна была взята в семью бабушкой Марией Алексеевной Ганнибал, которую маленький Саша очень любил. Он забирался в корзину для рукоделия, следил за ее работой и слушал рассказы о старине. По отзыву сестры Пушкина, Ольги, бабушка была «ума светлого и по своему времени образованного; говорила и писала прекрасным русским языком». В те годы увлечения всем французским она учила будущего поэта, создателя русского литературного языка правильно говорить и писать по-русски.

Мария Алексеевна не любила вымысла и потому не сказывала внукам сказок. Ее рассказы были правдивой передачей былого. От нее маленький Пушкин впервые услышал об арапе Петра Великого — Ибрагиме Ганнибале и его старшем сыне, участнике Наваринского сражения. Красочно, ярко передавала Мария Алексеевна истории о жизни, быте и нравах дворянства XVIII века.

Именно бабушка подтолкнула внука к страстному увлечению книгами и создала все условия для развития поэтического дара внука. Ольга Сергеевна свидетельствует, что брат «рано обнаружил охоту к чтению и уже девяти лет любил читать Плутарха или «Илиаду» и «Одиссею».

**Александру Пушкину в
Захарово**

А после смерти Марии Алексеевны в 1818 году рядом с восприимчивым мальчиком осталась Арина Родионовна. Она жила у Пушкиных в Петербурге, на лето вместе с ними переезжая в Михайловское.

В 1824—1826 годах Арина Родионовна фактически разделила ссылку Пушкина в Михайловском. В ту пору Пушкин особенно сблизился с няней, слушал её сказки, записывал с её слов народные песни. По признанию поэта, Арина Родионовна была «оригиналом няни Татьяны» из «Евгения Онегина», няни Дубровского. Принято считать, что Арина также является прототипом мамки Ксении в «Борисе Годунове», женских образов романа «Арап Петра Великого». Пушкин последний раз видел няню в Михайловском 14 сентября 1827 года, за девять месяцев до её смерти. Арина Родионовна скончалась 70 лет от роду, после недолгой болезни 29 июля 1828 года в Петербурге, в доме Ольги Пушкиной. После смерти Арина Родионовна была похоронена на Смоленском кладбище города Санкт-Петербурга. На сегодня могила утеряна, однако в 1977 году при входе на кладбище была установлена памятная доска.

Няне

Подруга дней моих суровых
Голубка дряхлая моя!

Одна в глуши лесов
сосновых

Давно, давно ты ждешь
меня.

Ты под окном своей
светлицы

Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы

В твоих наморщенных
руках.

Глядишь в забытые ворота
На черный отдаленный

С первых строк стихотворение волнует своей сердечностью. Любовь к няне, нежность и забота выражается в нем щедро и открыто. И в то же время произведение пронизано грустью, щемящей болью, чувством вины. Лирический герой не может быть рядом с няней и обращается к ней мысленно. Поэт выражает признательность няне за дружеское участие в трудные для него времена. «Подруга дней моих суровых» - образ почти высокий, утверждающий равенство отношений и духовную связь. Во второй перифразе «голубка дряхлая моя» - выражение нежности и сыновней заботы. Сердечное, народное слово «голубка» соединяется с неожиданным, с легким оттенком дружеской шутки словом «дряхлая»; местоимение «моя» усиливает ласковый тон обращения. Эта нежность и забота так понятны, когда представляешь преданность самой няни своему воспитаннику. Вся ее жизнь в думах о нем, в ожидании.

Стихотворение написано астрофической строкой, но его можно разделить на 4 части. Первая - обращение лирического героя к няне. Строки второй части рисуют забытый домик в глуши сосновых лесов. Во третьей части, мысленно возвращаясь туда, лирический герой словно видит няню внутренним взором, угадывая все ее переживания и душевные движения. Вот она горюет «под окном своей светлицы», и сравнение «будто на часах» передает постоянство ее томительного ожидания. Метафора «медлят поминутно спицы в ее наморщенных руках» позволяет предположить, что няне так и хочется прислушаться, не доносится ли издали звук колокольчика, не едет ли кто –нибудь... Вот она подходит к воротам (или смотрит на них из окна) все с тем же чувством... Но нет никого... Эпитет «забытые» передает тяжесть одиночества няни. В душе ее беспокойство о нем, о воспитаннике, горестные предчувствия: ведь не ясна его судьба, не устроена жизнь, и «черный отдаленный путь» превращается почти в символ разлуки... Об этом четвертая часть стихотворения.

В этом небольшом стихотворении при всей его внешней простоте таятся пушкинская глубина и мудрость. Поэтом создан поразительный образ любящей женской души. В чувствах няни так много того, что близко каждой женщине- матери: самоотверженная забота о своих детях и бесконечная любовь к ним, тоска в разлуке с ними, постоянное

«Матери»

Я помню спальню и
лампадку,
Игрушки, теплую кроватку
И милый, кроткий голос
твой:

«Ангел-хранитель над
тобой!»

Бывало, раздевает няня
И полушепотом бранит,
А сладкий сон, глаза
туманя,
К ее плечу меня клонит.

Ты перекрестишь,
поцелуешь,
Напомнишь мне, что он со
мной,

И верой в счастье
очаруешь

Людмила Александровна Бунина

Вот ещё стихотворение, посвящённое ангелу-хранителю, матери поэта, Людмиле Александровне Буниной, кроткой, нежной, чувствительной натуре, воспитанной на лирике Пушкина и Жуковского. Она и детей своих прирастила к чтению. Как вспоминал впоследствии писатель, его детские годы были связаны с Пушкиным, стихи которого в доме читали вслух все — и родители, и братья. В числе первых книг, прочитанных Буниным под воздействием матери, были гомеровская «Одиссея» и сборник английской поэзии.

Наверное, неслучайно два сына Людмилы Александровны стали литераторами. Юлий Алексеевич, старший сын, стал поэтом, публицистом, общественным деятелем, педагогом, участником революционного народнического движения. А Иван Алексеевич в 1933 году был удостоен Нобелевской премии по литературе "за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы".

Поэтесса Марина Цветаева родилась в интеллигентной аристократической семье, которая также смогла привить будущей знаменитости любовь к литературе. Её отец был крупнейшим ученым - искусствоведом, археологом, историком. Мама, Мария Александровна Цветаева(урождённая Мейн), получила прекрасное домашнее образование, училась музыке и живописи. И девочек своих, Марину и Анастасию, воспитывала в любви к русской литературе, к музыке. В семье не только любили читать и музицировать, но и рассуждать о музыке и прочитанных книгах (Мария Александровна бесконечно любила Тургенева, Гейне, немецких поэтов-романтиков, Шекспира).

Марина Цветаева в одном из писем 1914 года так писала о матери: «Упоение музыкой, громадный талант (такой игры на рояле и гитаре, вероятно, я уже не услышу!), способность к языкам, блестящая память, великолепный слог, стихи на русском и немецком языках, занятия живописью».

Другие свои яркие воспоминания о музыкальном и литературном влиянии матери поэтесса отобразит в очерках "Мать и музыка", "Мой Пушкин". А в самый свой первый сборник поэзии поместит стихотворение «Маме», созданное в 1907 году.

Маме.

В старом вальсе штраусовском впервые
Мы услышали твой тихий зов,
С той поры нам чужды все живые
И отраден беглый бой часов.
Мы, как ты, приветствуем закаты,
Упиваясь близостью конца.
Все, чем в лучший вечер мы богаты,
Нам тобою вложено в сердца.
К детским снам клонясь неумоимо,
(Без тебя лишь месяц в них глядел!)
Ты вела своих малюток мимо
Горькой жизни помыслов и дел.
С ранних лет нам близок, кто печален,
Скучен смех и чужд домашний кров...
Наш корабль не в добрый миг отчален
И плывет по воле всех ветров!
Все бледней лазурный остров — детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!
Марина Цветаева

*Мария Александровна Цветаева,
урожденная - Мейн. 1903 г.*

Произведение «Маме» начинается со строк о «старом вальсе штраусовском», который, по видимому, стал для сестер Цветаевых символом домашнего воспитания. Когда мать его исполняла, девочки словно бы переносились в прошлое, и с той поры, по мнению поэтессы, «нам чужды все живые». Эта фраза означает, что именно в детстве Цветаева научилась ценить красоту прошлого, которое стало для нее гораздо важнее и значимее, чем настоящее и будущее.

«С ранних лет нам близок, кто печален», — отмечает поэтесса, подчеркивая тем самым, что обычные детские шалости и игры в доме Цветаевых не приветствовались. Поэтому маленькая Марина все свое свободное время предпочитала проводить за книгами или же сочинением стихов, что поощрялось ее родителями. Однако отсутствие маленьких радостей в виде общения со сверстниками ничуть не смущало поэтессу. Спустя годы в стихотворении «Маме» она написала, что «всё, чем в лучший вечер мы богаты, нам тобою вложено в сердца».

Детство Цветаевой прошло в совершенно особой атмосфере, у нее был собственный мир сказок и иллюзий, с которыми в юности пришлось расстаться. Поэтому поэтесса в обращении к матери подчеркивает, что «ты вела своих малюток мимо горькой жизни помыслов и дел». Уже будучи гимназисткой, Цветаева поняла, насколько окружающий мир может быть жестоким и беспощадным. С одной стороны, она была шокирована этим открытием, а с другой оказалась благодарна матери, которая смогла, пусть и ненадолго, оградить ее от жизненных невзгод.

Марина Цветаева понимает, что ей довелось родиться в непростое время, когда Россия стоит на пороге глобальных перемен. Поэтому поэтесса отмечает, что «наш корабль не в добрый миг отчален и плывёт по воле всех ветров». Однако гораздо больше в этот момент Цветаеву волнует то, что ее матери, которая скончалась в 1906 году, нет рядом с ней. Об этом свидетельствует полная отчаяния строчка о том, что «мы одни на палубе стоим». И, подводя итог своему стремительно уходящему детству, поэтесса завершает стихотворение фразой, полной укора и сожаления: «Видно грусть оставила в наследство ты, о мама, девочке своим!»

А вот фрагменты из автобиографии другого большого поэта Серебряного века, Сергея Есенина: «Дома бабка собирала всех увечных, которые поют по русским селам духовные стихи от «Лазаря» до «Миколы». Стихи начал слагать рано. Толчки давала бабка. Она рассказывала сказки. Некоторые сказки с плохими концами мне не нравились, и я их переделывал на свой лад. Стихи начал писать, подражая частушкам».

Но толчки к занятиям литературой, поэзией давала не только бабка, но и мать будущего поэта, Татьяна Федоровна Есенина (Титова). Она была замечательной песенницей. От нее Сергей Александрович с ранних лет слышал русские народные песни, сказания, поговорки, загадки. Скорей всего, именно эта песенно-поэтическая атмосфера детства и стала вдохновителем новокрестьянской лирики Есенина.

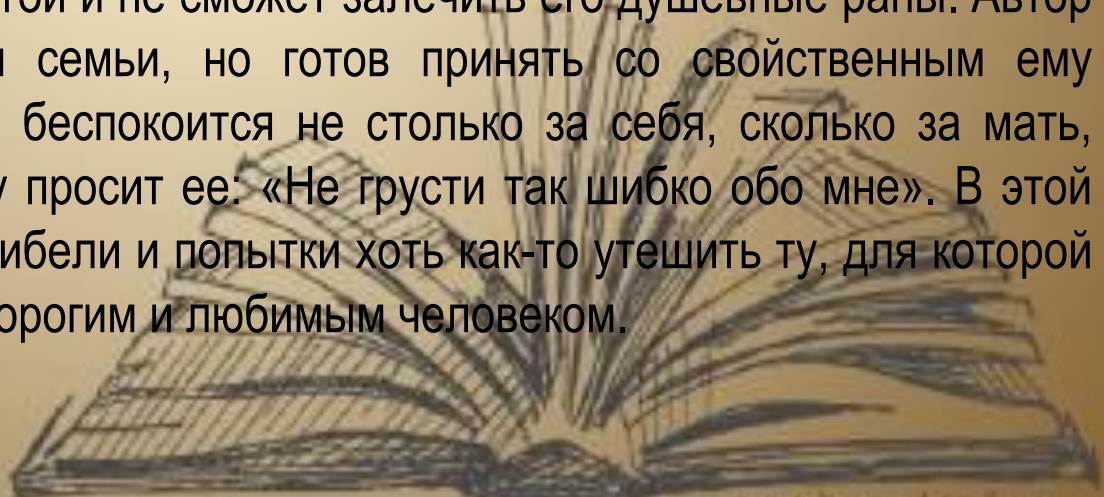
Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.
Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.
И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.
Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца
Чтоб, тебя не видя, умереть.
Я по-прежнему такой же нежен
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.
Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечалось,
Не волнуй того, что не сбылось,
Слишком раннюю утрату и
усталость
Испытать мне в жизни
привелось.
И молиться не учи меня. Не
надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.
Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу

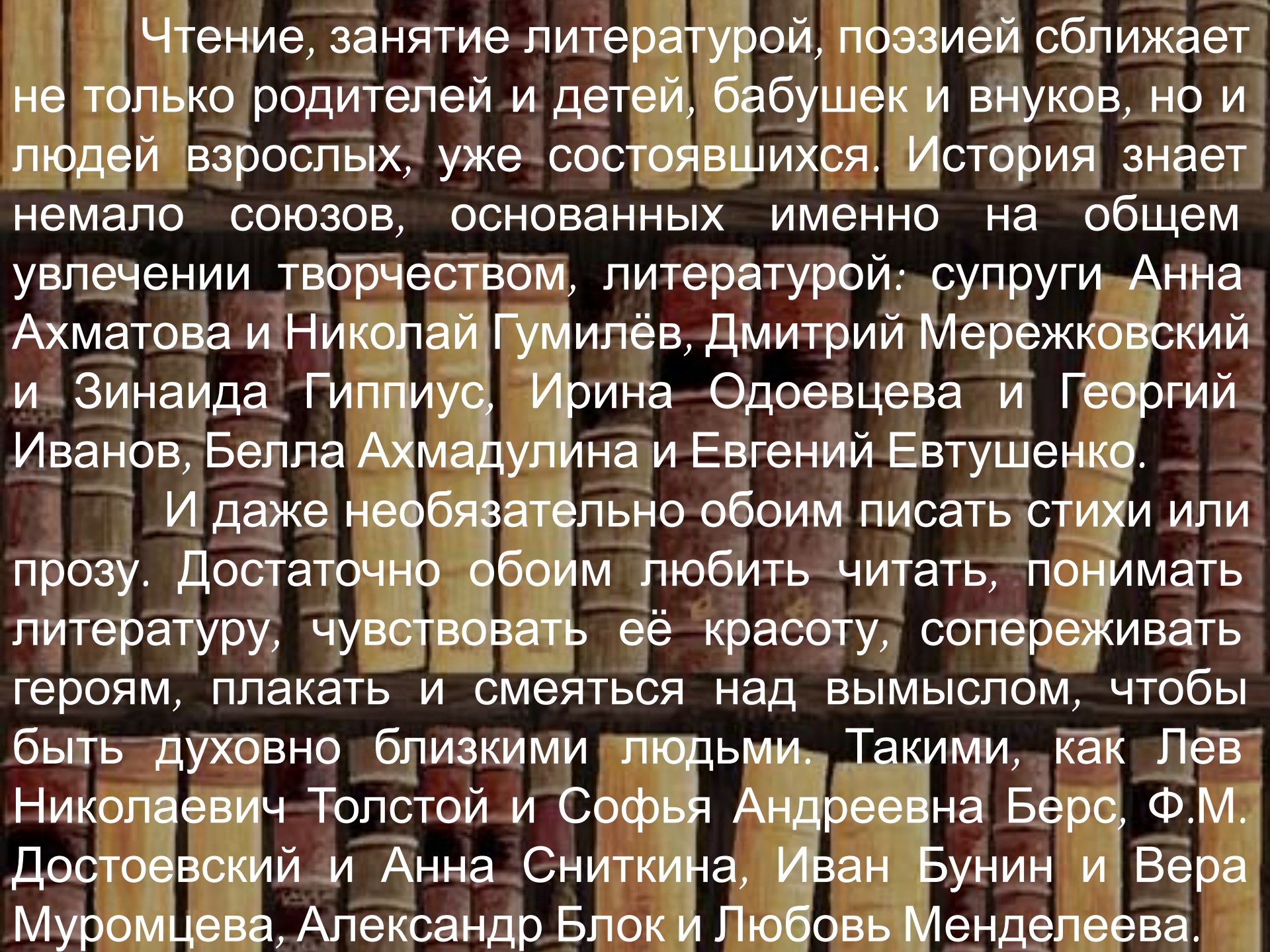

«Письмо матери»- исповедь блудного сына, полная нежности и раскаянья, в которой, между тем, автор прямо заявляет о том, что менять свою жизнь, которую к тому моменту считает загубленной, не собирается.

В стихотворении «Письмо матери» нет и намека на поэтические достижения. Наоборот, Сергей Есенин беспокоится о том, что до матери наверняка докатились слухи о его пьяных дебошах, многочисленных романах и неудачных браках. Несмотря на свою известность в литературных кругах, поэт осознает, что не смог оправдать ожиданий матери, которая в первую очередь мечтала видеть сына хорошим и порядочным человеком. Каясь в своих проступках перед самым близким человеком, поэт, тем не менее, отказывается от помощи и просить мать лишь об одном – «не буди того, что отмечталось». Для Есенина мать – не только самый родной человек, который может все понять и простить, но и душеприказчица, своего рода ангел-хранитель, чей образ оберегает поэта в самые трудные минуты его жизни. Понимая, что в даже в родном селе, где с детства все знакомо, близко и понятно, обрести душевный покой ему вряд ли удастся, Сергей Есенин уверен, что предстоящая встреча будет недолгой и не сможет залечить его душевные раны. Автор чувствует, что отдаляется от своей семьи, но готов принять со свойственным ему фатализмом и этот удар судьбы. Он беспокоится не столько за себя, сколько за мать, которая переживает за сына, поэтому просит ее: «Не грусти так шибко обо мне». В этой строчке – предчувствие собственной гибели и попытки хоть как-то утешить ту, для которой он всегда останется самым лучшим, дорогим и любимым человеком.

Чтение, занятие литературой, поэзией сближает не только родителей и детей, бабушек и внуков, но и людей взрослых, уже состоявшихся. История знает немало союзов, основанных именно на общем увлечении творчеством, литературой: супруги Анна Ахматова и Николай Гумилёв, Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус, Ирина Одоевцева и Георгий Иванов, Белла Ахмадулина и Евгений Евтушенко.

И даже необязательно обоим писать стихи или прозу. Достаточно обоим любить читать, понимать литературу, чувствовать её красоту, сопереживать героям, плакать и смеяться над вымыслом, чтобы быть духовно близкими людьми. Такими, как Лев Николаевич Толстой и Софья Андреевна Берс, Ф.М. Достоевский и Анна Сниткина, Иван Бунин и Вера Муромцева, Александр Блок и Любовь Менделеева.

Георгий Иванов
и
Ирина
Одоевцева

Анна Ахматова и
Николай Гумилев

Дмитрий Мережковский
и

Лев Николаевич Толстой и
Софья Андреевна Берс

Ф.М.
Достоевский
и Анна Сниткина

Иван Бунин и
Вера
Муромцева

Александр Блок и Любовь Менделеева

Белла Ахмадулина и Евгений Евтушенко

